

ЖУРАВЛЁВА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА

«Я людей как-то специально не нахожу, они сами приходят. Если подобрал какого-то ребёнка на улице и привел, не прошёл мимо беды чьей-то – мой человек. А остальному научиться можно. Эти все технологии – они простейшие, главное то, что внутри».

Журавлёва Н.А. – руководитель Автономной некоммерческой организации «Социально-психологическая служба «Возрождение семьи». Руководитель детско-родительского клуба «Переменка».

– Наталья Андреевна, с чего началась ваша общественная жизнь? Какими были первые шаги?

– Наша организация не совсем общественная. Она сразу была профессиональной. Мы зарегистрировали ее в 2003 году, когда была огромная потребность организовывать детей – тогда много было безнадзорных, беспризорных. Я работала в государственной системе, находили мы ребенка, а куда его пристроить? Были приюты, а так, чтоб с семьей работать... И тогда мы, несколько педагогов, психолог объединились. Было очень сложно – ни денег, ни помещения, но нас поддержали: и районная администрация, и управление образования. Как выделили нам тогда помещение в безвозмездное пользование, так мы им и пользуемся до сих пор. Создали клуб для подростков, оборудовали, набрали 15 детей, самовольно уходящих из семей, пытались их реабилитировать, посадить за парту. И практически сразу поняли, что как бы ты с ребенком не работал, если родители и ситуация в семье не изменятся, ребенок будет убегать на улицу из нее. И стали заниматься семьями, если родители алкоголизированы – привлекали врачей, сообщество анонимных алкоголиков и т.д. Что-то сделать удалось, тогда больше 10 семей исправились. Для нас это был хороший опыт. Встречаю иногда тех детей, они выросли, некоторые уже взрослые, у них нормальные отношения в семье, я вижу, что у них нет проблем с алкоголем и думаю – не зря мы работали.

Мы всегда привлекаем средства и помощь с разных сторон: через участие в конкурсах и получение грантов, субсидий, обращаемся к благотворителям, в государственные органы. Никогда не было, чтобы нам отказали, как-то негативно отнеслись, что в образовании, что в социальной сфере. Все стараются помочь, потому что видят, что мы что-то делаем и есть результаты. Мы успешно реализовали 16 социально-значимых проектов. О нас нечасто пишут, нас мало знают, мы не пиаримся, потому что семьи, обратившиеся к нам, не хотят, чтобы мы о них говорили... Они доверились нам. Никто не хочет признаться, что у него есть неблагополучие, проблема. И отношение пока к ним в обществе – вроде как это другие люди. Да они не другие, такие же как мы, просто они попали в беду. Окажись мы в этой ситуации, у нас были бы такие же проблемы! Поэтому мы всегда относились и относимся ко всем, как к равным себе.

Недавно вышла очень хорошая статья, кроме одного слова в ней – «неблагополучные». Речь там шла об одном из наших проектов. Обычные родители, только, в основном, разведенные. Они занимаются в родительской школе, ведь развод дети переживают трудно, а родители не всегда об этом догадываются. Хорошая статья, но название... А если вспомнить, что поначалу писали о наших подопечных! Видимо, чтоб внимание привлечь: «Проснись, семья, от алкогольного угара!». Я очень расстраивалась. И эта настороженность к СМИ у меня осталась, стараюсь как можно меньше рассказывать о людях. Работаем потихоньку, делаем, а то, что о нас не все знают – не страшно.

– Какие направления социальной деятельности вы реализуете сегодня?

– Помощь семье и детям: социально-педагогические, социально-психологические услуги. Кроме того, мы воспитываем активную гражданскую позицию, рассказываем о нашей стране, о том, что есть у нас позитивного, обращаем внимание взрослых на то, что часто проблема в том, что мы ждем, когда нам кто-то что-то сделает. Например, у вас проблема в школе, конфликт, вы готовы перевести ребенка в другую школу. А вы с директором и педагогами конструктивно разговаривали? Нет! Считаю, формировать активную жизненную позицию немаловажно. Людей-то много проходит, в прошлом году 225 человек. Если один не можешь решить проблему, объединяйся с другими не «против кого-то и чего-то», а «за» решение проблемы.

Привлекаем волонтеров. С самого начала сотрудничаем со студентами факультета «Социально-культурная деятельность» Хабаровского института искусств и культуры. Делюсь проектным опытом, особенно с теми, кто из сёл приезжают, объясняю: не ждите, когда у вас всё само собой изменится в селе, делайте сами! Рассказываем о том, как привлечь деньги для развития собственного села! У нас команда 4 – 6 человек, на проект больше не надо, да и финансирование не требуется большое. Мы все универсалы, можем проводить мероприятия и работать с детьми, но мероприятие хочется красиво провести, правильно, профессионально: не развлечь, а помочь семье сплотиться, улучшить взаимопонимание через участие в совместных играх, конкурсах. Я думаю, что те из студентов, кто у нас побывал, тоже станут активными гражданами.

– Кто ваши помощники, единомышленники? Много ли их?

– В первую очередь это – коллеги. На первых шагах работы с трудными подростками нам помогал Михаил Непогодин, директор Центра «Грань», у него уже был такой опыт, в первый поход с подростками мы пошли с Михаилом, его опыт нам помогает до сих пор. После мы уже самостоятельно выезжали на 10 дней в Приморье на море вместе с семьями, которые стали вести трезвый образ жизни. До сих пор все вспоминают! Я думаю, эта поездка дала больше, чем если бы мы с ними три года работали. Дружим с Центром «Взлет», директор Олег Безгодков. Сотрудничаем со всеми НКО, работающими с семьями и детьми. И ещё самый главный наш партнер, который нам много лет помогает, ООО «Васильев». Автобус для выезда на море давал с водителем, который жил с нами, принимал участие во всех делах, помогал нам. И автобус стоял, если бы что случилось – сели бы и поехали...

Единомышленников много и в правительстве края. Я – член координационного совета по вопросам семьи, материнства, отцовства и детства. Мы неоднократно на этом совете и презентацию проекта делали, и отчитывались о социально значимом результате. Поддерживают нас и в управлении общественных связей. В краевой Думе нас поддерживают Ирина Петровна Штепа, Елена Парфеновна Ларионова. В настоящее время мы стали поставщиками социальных услуг, вошли в реестр министерства социальной защиты населения. Вообще, НКО-шникам соответствовать государственным стандартам очень трудно – мы привыкли больше времени тратить на людей, чем на бумаги. Стать бюрократами для нас очень трудно, почти невозможно. Мы здесь тоже оказались одними из первых и пионерам достается больше всех. На Гражданский форум приехали эксперты из разных городов России, для нас была мощная поддержка, когда они сказали, что мы на правильном пути, но, поскольку мы первые – на нас апробируются механизмы, нормативная база. Но я не жалею, что мы первые – в этом также проявляется наша общественно полезная роль, если мы пройдем путь, другим будет легче.

– Что вы считаете своими главными достижениями, победами в сфере общественной деятельности?

– Главным достижением является то, что я, чтобы помочь другим, привлекла коллег и создала организацию. Люди, с которыми я работаю, я горжусь ими, они очень способные и талантливые. Я их как-то специально не нахожу, они сами приходят. Я несколько вопросов задала, отношение к людям увидела, о проектах прошлых спросила – всё, мой человек! Если он подобрал какого-то ребенка на улице и привел, не прошёл мимо беды чьей-то – мой человек. А остальному научиться можно. Эти все технологии – они простейшие, главное то, что внутри.

– А неудачи, разочарования в общественной деятельности случались у вас?

– Наверное, нет. Вот трудности есть – это наша система чиновничья. Не гибкая, в соцзащите мы убедились. Трудности в расхождении подходов, если что-то прописано у них там в стандартах, то всё... Я думаю, это и Президент РФ понял. Сейчас начинается разгосударствление, т.е. мы, НКО-шники, начинали с общественников, а сейчас мы стали профессионалами. То же самое будет и в образовании, и в медицине, и везде. Это как предпринимательство... Наступило время отдать часть услуг из государственного в некоммерческий сектор, тогда и чиновники, наверное, смогут себя реализовать в других областях и сферах. Слишком много их, очень трудно защищать свои интересы. А так – в последнее время много чего поменялось, поддержка государства все увеличивается, краевые субсидии. Мы были с голыми руками, а теперь оборудование есть, даже сенсорная комната. Это всё – субсидии Хабаровского края, президентские гранты, Национальный благотворительный фонд.

– Что бы вы хотели еще сделать в вашей общественной жизни, но пока не удается?

– Я стремилась, но не смогла реализовать пока идею начинать поддерживать семью на раннем этапе появления проблем, особенно семьям с невысоким доходом. Помощь наша должна быть доступна на более ранней стадии. Лю-

бой человек, оказавшийся в трудной ситуации, должен получить высокопрофессиональную помощь, не ждать, когда у него «бабахнет» и все увидят. У нас непопулярна психологическая и педагогическая помощь, чтоб мама пошла за советом к педагогу какому-то. Этого нет, а ведь это то, чего не хватает в обществе, и хотелось бы, чтоб оно работало. Чтобы и отношение общества изменилось к тем, кому плохо.

– Чего бы вы пожелали начинающим общественникам, тем, кто только собирается создать свою некоммерческую организацию или стать гражданским активистом?

– Верить в себя. Верить в людей. И планировать свою жизнь хотя бы на год, на два, на три – это всем желаю. Всё сбывается, когда планируешь. Тем, кто начинает, желаю спланировать хотя бы перспективу: куда ты идёшь и какой ты видишь результат? Проекты приучают нас видеть, просчитывать. Начинаешь думать, а может этот результат и не нужен?

– Хабаровск, как любой современный город, представляет собой сложную систему общественной жизни. Как бы вы охарактеризовали городское население: сплоченное или разобщенное, активное или пассивное, потребительское или созидательное и т.д.?

– Общество стало спланиваться. Если несколько лет назад, что бы ты не делал – на всё махали рукой... То сейчас откликаются на добрые дела. При поддержке той же власти нашей. Много, наверное, ресурсов в нашем обществе. Они не все используются. Просто не все люди ещё поняли, что это очень здорово, что-то делать хорошее. Например, фестиваль «Добрый Хабаровск», в котором мы участвуем третий раз и всё время стараемся что-то новое придумать.

– Какие, на ваш взгляд, направления деятельности требуют внимания не только органов власти и бизнеса, но и активности со стороны жителей, общественных организаций?

– Я думаю, ЖКХ, дворы, природа. Тут тоже люди должны принять участие и вместе с властью сделать лучше свой город. Я думаю, нужно научиться решать такие проблемы сообща, относиться ко всему, как к своему, не чье-то, а наше... Нам-то виднее, что нам надо, а вот власти – не всегда...

– В последнее время все чаще в фокус общественного внимания попадает молодежь. Какие проблемы этой группы населения вы считаете наиболее важными? И какие из них призваны решать не только органы власти, родители, школа, но и общественные организации, гражданские активисты?

– На мой взгляд, в молодежи нужно семейные ценности воспитывать, любовь к Отечеству. Привлекая православие – это основа основ. Научили добру тебя с пелёнок, и никто больше этому не научит, к сожалению. А эти основы правильности, доброты... В наше советское время был Кодекс строителя коммунизма, мы знали, это – основа, у меня сохранился такой буклетик, читаешь – те же библейские заповеди. Сейчас в семье этого не хватает, всё западное, не отягощенное заботой о воспитании, пустое поглощение времени. Мы должны немножко задуматься и молодежь уберечь от всего этого и по-

казать им ценности, которые мы всегда исповедовали, за которые мы боролись. Тут должны трезво мыслить все, кто работают с детьми, с молодежью, не стесняясь должны говорить об этих ценностях. Это не значит, что мы какие-то коммунисты или ещё кто, мы просто нормальные порядочные люди, которые хотят своим детям добра, счастья. Об этом перестали говорить. Эта проблема обучения тех, кто работает с молодежью. Они должны быть носителями правильных морально-нравственных ценностей.

– Как ваша семья, близкие, друзья относятся к вашей деятельности? Принимают ли в ней участие?

– У меня двое детей. Им, к сожалению, я дала меньше времени, чем могла бы дать. Я сама пережила все эти жизненные трудности. Когда дети учились, было очень тяжело, особенно когда случились перестройка, потом развод! Дочь до сих пор болезненно относится к тому, что я делаю, она считает, что я себя напрасно трачу. А сын разделяет мои взгляды. Он мне всегда помогал, потому что всегда были нужны мужские руки в организации. В лагерь поехали, страшно было, что он там плохому научится у моих подопечных, но ничего ... Ну, я знаю, что они все курят. Что притворяться? Вот наш лагерь – здесь никто не курит, не матерится, не дерётся, мы стараемся на этой территории быть друзьями. Курить – вон там далеко, если уж приспичит. Ну а тот, кто победит этого врага, тот заслужит особую награду.

– А что вы цените в людях? И наоборот, чего не приемлете?

– Никогда не возьму на работу человека, который работает без огонька. Пришли, отсидели, сказали – сделал, а не сказали – не сделал. Стараюсь людей брать, в первую очередь, добрых, в широком понимании, любящих людей. Я уверена, что они никогда не покажут видом какого-то превосходства, что не начнут поучать. Научиться можно всему, кроме доброты, наверное. Мы работаем с людьми. В нашей профессии главное людей любить и хорошо к ним относиться. За 14 лет работы никто не жаловался.

– Чем вы любите заниматься в свободное время? Остаётся ли оно у вас вообще после общественной деятельности?

– Я люблю читать, люблю гулять. Парки, скверы, зелень... Люблю с подругой ездить на дачу. У меня появилась любовь к Сочи, к морю. Меня наградили наш губернатор премией несколько лет назад, я на неё поехала в Сочи. Влюбилась и стараюсь там бывать. Недавно я занялась ходьбой, потому что у меня здоровье не очень, прочитала про скандинавскую ходьбу, купила палки – здорово! Внушке 10 месяцев, внуку 6 лет – играем с ним в волка и зайцев, очень любит эту игру.

– Есть у вас любимая книга? Герой?

– Я читаю много специальной литературы, статьи интересные по педагогике. А книги люблю легкие: про Ниро Вульфа у Рекса Стаута, Агату Кристи. Я их забываю через три года и по новой. У меня одна и та же библиотечка, сейчас загрузила в электронном виде. Ну и к классике возвращаюсь. Я сама – филолог, для меня слово много значит. Я очень Чехова люблю. Помню,

ещё в детстве сидела с его книжками возле печи и, наверное, Чехов сформировал мое основное внутреннее содержание. Очень люблю его рассказы. Читаю и думаю, как же так, мир не изменился нисколько?

– **Вы считаете себя счастливым человеком? Что для вас счастье?**

– Я поняла, что я счастливый человек, несмотря на мои трудности в жизни. Не удалось мне реализоваться в семье в роли жены, но у меня двое замечательных детей, у них есть семьи, я счастлива детьми и внуками. Но основное, что я, хоть и с трудом, реализовала данные мне Богом способности. Если бы я их не реализовала, наверное, я была бы несчастлива. Мне удалось. Может, и не всё, что было во мне заложено, но реализовала.

– **Что для вас значит быть патриотом?**

– Менять жизнь к лучшему. Не критиковать, не ругать свою страну, а именно менять.

– **Что бы вы хотели изменить в своей жизни? Почему?**

– Я сохранила бы семью. Когда есть тыл, реализовать себя проще. Женщина, я считаю, должна в первую очередь реализоваться в семье, отдать любовь свою и мужу, и детям. А работе – это если дома не хватило реализоваться, а нам, как правило, не хватает.

– **Если бы у вас была возможность исполнения одного желания, что бы вы пожелали?**

– Чтобы детки все были счастливы, особенно те, которым сейчас плохо. Меня бы это согрело. Счастье не в материальном плане, а в ощущениях и хорошо тебе, когда другим хорошо.